

Кипнес Людмила Владимировна, Трофимова Наталья Александровна
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ В. С. ВЫСОЦКОГО

В статье обозначены способы функционирования цвета в поэзии В. С. Высоцкого и на конкретных примерах показано, как они реализуются в произведениях. Авторы утверждают, что приемы цветотворчества в поэзии В. С. Высоцкого основываются на общей семантике, закрепленной за определенными цветами и обращают внимание на степень самостоятельности цветовых характеристик в поэзии В. С. Высоцкого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 140-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovopedia.com/1/216/766892.html> (дата обращения: 20.07.09).
- Ильин И. А. Справедливость или равенство?: собрание сочинений / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: ПСТГУ, 2006. 576 с.
- Мудрость тысячелетий: энциклопедия / автор-составитель В. Балязин. М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2006. 848 с.
- Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. Изд. 2-е, испр. и доп. 990 с.
- Хомяков А. С. Церковь одна. М.: ДАРЪ, 2005. 464 с.
- Adelung J. C. Das Grammatisch-kritische Wörterbuch [Электронный ресурс]. 1811. 4 Bände. URL: <http://mdz.bib-bvb.de> (дата обращения: 15.04.09).
- Brockhaus. Die Enzyklopädie. Leipzig-Mannheim, 1996. Bd. 18 (RAH-SAF).
- Das Krüger Lexikon der Synonyme / Erich und Hildegard Bulitta. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag GmbH, 1993.
- Der Digitale Grimm. Deutsches Wörterbuch. Elektronische Ausgabe des Wörterbuches von Grimm, Jacob und Grimm, Wilhelm. 1878.
- Duden. Das grosse Wörterbuch der deutschen Sprache: in zehn Bänden. Mannheim, 1999. Bd. 4. 1920 S.
- Duden. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache: in 12 Bänden. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich: Dudenverl., 1992. Bd. 7.
- Kluge, Friedrich. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin-New York, 1995. 921 S.
- Paul, Hermann. Deutsches Wörterbuch. Tübingen: Niemeyer, 1992. 9., vollst. neu bearb. Aufl.
- Wahrig, Gerhard. Deutsches Wörterbuch. Güterslohn: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1997. 1420 S.

LAW AS A KEY TO JUSTICE (ON THE BASIS OF THE GERMAN LANGUAGE)

Katrechko Natalya Alekseevna

Department of German Language and Northern Languages
St.-Petersburg State University of Economics and Finance
natkatrik@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the research of the concept *law* in German linguistic dictionaries and encyclopedias and to the discovering of the connection between *law* and *justice*. During the analysis of glossaries the tendency of narrowing the meanings of the German concept *Gesetz* is observed. Nowadays the dictionaries mainly reflect *the legal aspect* of law, while earlier sources are inclined to interpret the concept *Gesetz* as *Supreme law*.

Key words and phrases: religious and law justice; law of nature; moral and legal law; Supreme law; norm of behaviour; tendency of meaning narrowing.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ В. С. ВЫСОЦКОГО

Кипнес Людмила Владимировна, Трофимова Наталья Александровна

Кафедра русского языка, Санкт-Петербургский университет МВД России
ГОУ СОШ № 27, г. Санкт-Петербург
Ksludmila@yandex.ru

Аннотация. В статье обозначены способы функционирования цвета в поэзии В. С. Высоцкого и на конкретных примерах показано, как они реализуются в произведениях. Авторы утверждают, что приемы цвето-творчества в поэзии В. С. Высоцкого основываются на общей семантике, закрепленной за определенными цветами и обращают внимание на степень самостоятельности цветовых характеристик в поэзии В. С. Высоцкого.

Ключевые слова и фразы: творчество В. С. Высоцкого; способ функционирования цветовых характеристик; актуализация цветом; опредмечивание; контраст.

Цвет в творчестве В. С. Высоцкого вписан в поэтическую картину мира и выступает целостной, завершенной моделью окружающей действительности.

Например, стихотворение «Мажорный светофор, трехцветье, трио...», написанное до 1978 года, можно условно назвать размышлением поэта над некоторыми цветовыми характеристиками, обоснованием своего интуитивного понимания цветов и пристрастия к ним: «черный цвет невидим глазу», «серость пробивает атмосферу», «и ультрафиолет, и инфракрасный... чересчур», «красный, желтый цвет – беспспорны» [Высоцкий, т. 2, с. 146]. Кроме этого, в данном случае, вполне характерном для творчества В. С. Высоцкого, цвет, сконцентрировавший в себе все символическое значение произведения, становится смысловым стержнем образной системы, а источник цвета – светофор – символом, представляющим картину мира поэта.

Красный цвет поэт соотносит с клишированным образом советского быта (это наиболее распространенная для творчества В. С. Высоцкого семантика («Пародия на плохой детектив», «Охота на волков», др.))

Желтый цвет, предупреждающий об опасности на дороге, помимо традиционных символических значений, в стихах В. С. Высоцкого рождает разнообразные культурно-обусловленные ассоциации: жертвенного и очистительного огня, а также «желтого билета», зачастую становившегося в советскую эпоху свидетельством не умственной, а политической неадекватности.

Зеленый цвет в «светофоре» В. С. Высоцкого мыслится как равнодушно-пассивный, безропотный, становится синонимом «растительного существования», так как включает значение разрешения передвижения, что исключает свободу выбора и подразумевает манипуляцию личности. Зеленый цвет представляет «серую» толпу людей, в которой «все равны, прозрачны, стекловидны», они «полумеры», не знают крайностей (черного, ультрафиолета, инфракрасного), не вписывающихся в социально одобренную правовую систему [Там же].

Интересно в этом стихотворении явление дальтонизма, которое определено поэтом не только как «недостаток» зрения, то есть неспособность различать цвета, обычно красный и зеленый, но и как черта характера.

Лирический герой по вине «ущербного зрения» идет на красный свет, вопреки запрету, он талантлив и не вписывается в трехвариантную («светофорную») модель действительности и становится политически неблагонадежным.

В стихотворении «Мажорный светофор, трехцветье, трио...» герою соответствует голубой цвет, связанный с темой творчества, поэзии, которые не мыслимы без внутренней свободы. В стихотворении появляются такие строки: «Но где же он, мой «голубой период»? // Мой «голубой период» не придет!» [Там же]. Ощущение безнадежности связано с осознанием абсолютного контроля жизни мажорным светофором, который не поощряет свободу творчества.

Таким образом, в стихотворении «Мажорный светофор, трехцветье, достигает высшей степени символизации. Итак, цвет в данном стихотворении имеет не только интуитивную природу и чувственно-нравственную оценку его понимания, он рационально обоснован, включен в идейную структуру произведения, при этом вступает в различные семантические связи с другими цветами и не только в рамках одного произведения. Это указывает на то, что цветовые характеристики определенных субъектов и явлений действительности представляют собой систему знаний о мире, а также комплекс чувств и отношений поэта к миру, поэтому они выступают как самодостаточные философские категории, участвующие в создании художественных произведений.

Кроме уже обозначенного идейно-центрического способа функционирования цвета в поэзии В. С. Высоцкого можно выделить и другие:

- 1) намеренное опредмечивание;
- 2) переосмысление метафор и фразеологических оборотов, содержащих в себе цветовые характеристики;
- 3) контрастное функционирование цветовых характеристик;
- 4) актуализация цветом определенного субъекта, предмета или детали художественного произведения.

Намеренное опредмечивание цвета используется автором в таких произведениях, как «Красное, зеленое» (1961), «Бодайбо» (1961), «Поездка в город» (1969), «Я дышал синевой...» (между 1970 и 1977), «Песня автозавистника» (1971), «Черные бушлаты» (1972), «Гимн морю и горам» (1976) и др.

Так, в стихотворении «Бодайбо» причиной расставания влюбленных является не только то, что «меня в товарный – и на восток, / И на прииски в Бодайбо», но и то, что «ты уехала на короткий срок» [Там же, т. 1, с. 22]. Кроме этого, при описании Бодайбо делается акцент на его изолированности («...смолкнул стук колес, // Шпалы кончились, рельсов нет...» [Там же]), окруженности лесом. В результате возникает картина острова, воспринимаемая героем, с одной стороны, как наказание и не только тяжелым физическим трудом на исправительных работах, но и разлукой с любимой, а, с другой, как возможность оградить себя от ее равнодушия. Гордость героя уязвлена, и он находит утешение в том, что теперь будет полезен стране, его труд благороден:

Не заплачешь ты и не станешь ждать,
Навещать не станешь родных, -
Ну а мне плевать – я здесь добывать
Буду золото для страны (там же).

Все это не только внешнее проявление задетого самолюбия героя, но глубокое переживание, «надрыв» романтической души героя.

Таким образом, Бодайбо – это и символ разлуки, приносящей мучительные страдания герою, и символ одиночества и внутренней трагедии романтического героя, вызывающий появление в тексте еще одного символа, символа синевы. Субстантивация этого цвета как раз и выражает всю совокупность противоречивых чувств героя, составляющих трагизм стихотворения, выраженный в одной фразе: «Синева кругом – как не выть!» [Там же].

Кроме опредмечивания цвета, для творчества В. С. Высоцкого характерно переосмысление, семантическое расширение метафор и фразеологических оборотов, содержащих в себе цветовые характеристики.

Так, например, в стихотворении «Был побег на рывок...» (1977) метафора «белый свет» употребляется в двух планах - внешнем сюжетном и идейном. Во-первых, она находится в одном ряду с указанием на то, что

«наглый, глупый» [Там же, с. 541] побег на рывок, рассчитанный на неожиданность, был дневной. Кроме этого, риск также заключался и в том, что окружал беглецов белый снег, который не только не помогал укрыться героям, но и мешал бежать («на виду у конвоя // да по пояс в снегу»). Во-вторых, лирический герой, подвергаясь избиениям, в размышлениях о белом свете (тех социальных условиях, от которых бежит: «все взято в трубы, перекрыты краны, - / ночами только воют и скулят») сравнивает его с миром мертвых – «тем светом», который уже не кажется ему страшным:

Приподнялся и я,
Белый свет стервения...
Зря пугают тем светом, -
Тут – с дубьем, там – с кнутом:
Врежут там – я на этом,
Врежут здесь – я на том (там же).

Переосмысление получает и фразеологизм «стараться обелить», общепринятым значением которого является «оправдать», «разоблачить неправильное, ложное и безосновательное представление о личности». В песне «Маски» (1971) этот фразеологический оборот употребляется в значении «скрыть истинную порочную сущность личности»:

Один – себя старался обелить,
Другой – лицо скрывает от огласки,
А кто – уже не в силах отличить
Свое лицо от непрменной маски [Там же, с. 338].

Не менее распространенным в творчестве В. С. Высоцкого является контрастный способ функционирования цветовых характеристик. Примером тому может служить «Песня про снайпера, который через 15 лет после войны спился и сидит в ресторане» (1965) заканчивается такими строками:

И черной точкой
На белый лист –
Легла та ночка
На мою жисть! [Там же, с. 266].

Контраст белого и черного в данном стихотворении имеет два семантических плана, которые наполняют его глубоким философско-эстетическим смыслом. Первый план – внешний – сюжетно выраженный и заявленный автором:

А ну-ка пей-ка,
Кому не лень!
Вам жисть – копейка... [Там же].

В памяти людей стерлись трагические события Первой мировой войны, стерлось осознание того, что мир на земле завоеван страданиями и смертями невинных людей, поэтому современными людьми жизнь перестала цениться. Но не только эта горькая реальность стала причиной отчаяния героя, который боролся и страдал за мир на земле для последующих поколений. Война внесла в душу героя еще большее противоречие с самим собой: он боролся за жизнь своего народа, но для этого ему приходилось убивать таких же невинных людей, за которыми военное положение заклеило статус врагов. Этот второй план произведения наиболее полно подчеркивается контрастом белого и черного цветов, олицетворяющем смешение в военной жизни понятий «честь», «мораль», библейской заповеди «Не убий» с представлениями о долге, опасности, с необходимостью защищать свою семью, страну. Таким образом, контрастное функционирование цветовых характеристик оттеняет не только несоответствие идеалов современной жизни, для которых жили во время войны, но и показывает конфликт в душе героя – участника военных действий.

Размышляя о любви, В. С. Высоцкий вводит в контекст образы поэтов, которые «кричат» о любви. Они намеренно поставлены автором в один ряд с образами грачей, пароходов, так как, по мнению В. С. Высоцкого, любовь не терпит спешки, неловких движений и слов: «Поспешишь – и ищи ветра в поле» [Там же]. Идейная основа произведения заключается в том, что истинная любовь, не поблекнувшая от времени и трудностей, скрыта именно там, где влюбленные ответственные и внимательны друг к другу и когда они не отяжеляют чувства пафосными словами. Таким образом, контраст черного и белого противопоставляет любовь ложную и истинную, людей, способных на глубокие чувства, и людей, манипулирующих своих возлюбленных красивыми словами и жестами.

Кроме контраста белого и черного, для творчества В. С. Высоцкого характерно противопоставление белого и серого цветов, как например, в «Песне про белого слона» (1972).

Белый цвет в значении избранности, талантливости («Добрый глазом, тихим нравом отличался он, // И умом и мастью благородной... этот белый слон был необычайно музыкален») противопоставлен серому, которое традиционно мыслится олицетворением массовости, посредственности:

Слоны слонялись в джунглях без маршрута...
Средь своих собратьев серых – белый слон
Был, конечно, белою вороной [Там же, с. 382].

В целом все произведение строится на приеме противопоставления: белые слоны / серые слоны, один слон / стадо слонов, слон / слониха, слон живой / фигура слона «в виде украшения», сделанная из слоновой кости. Подобные противопоставления, лежащие в основе сюжета, помогают поэту раскрыть сразу несколько

тем произведения: наблюдается развитие сразу нескольких философских аспектов: конфликт человека и общества; несогласие с «мещанским» образом жизни; природное противоречие между женским и мужским началом.

Таким образом, контрастный способ функционирования цветовых характеристик служит средством выделения сущности актуального для автора явления, при этом за счет противопоставления как минимум двух образов, символов или других единиц, к которым относится цвет, произведение наполняется несколькими идейными планами.

Следует отметить, что цвет в искусстве редко отвечает законам физики, он является семиотической единицей и заключает в себе философско-эстетическое значение. Например, у В. С. Высоцкого такие цвета, как черный и красный никогда не являются контрастными, так как оба они представляются поэтом как нечто абсолютное, сильное и стихийное.

Одним из самых распространенных способов функционирования цвета в творчестве В. С. Высоцкого является актуализация цветом определенного субъекта, предмета или художественной детали. Например, в стихотворении «Так оно и есть...» (1964) автор, описывая людей, населяющих современные лирическому герою города, отмечает, что у них черные лица, при этом ставит эту характеристику в один ряд с такими прилагательными, как равнодушные, слепые. Черный в данном контексте символизирует человеческое зло, основой которого является эгоцентризм и равнодушие.

В песне «Гололед» (зима 1966 /67, ред. 1973) встречаем такую цветовую характеристику:

Гололед на Земле, гололед –
Целый год напролет гололед.
Будто нет ни весны, ни лета –
В саван белый одета планета –
Люди, падая, бьются об лед [Там же, с. 155].

В данном контексте семантика цвета символична и носит отпечаток трагизма, суть которого понятна из последующего повествования:

Может – зверь не упавши пройдет...
Гололед! – и двуногий встает
На четыре конечности тоже [Там же].

По мнению В. С. Высоцкого, жизнь по звериным, а не по человеческим законам (когда «не один, так другой упадет... / И затопчут его сапогами») рано или поздно закончится тем страшным судом, который описан в «Песенке про Козла отпущения» (1973).

Таким образом, актуализация цветом приближает к идейному содержанию произведения.

В целом все приемы цветотворчества в поэзии В. С. Высоцкого основываются на общей семантике, закрепленной за определенными цветами. Следует обратить внимание на степень самостоятельности цветовых характеристик в поэзии В. С. Высоцкого: цвет может быть не только частью образа (как в песне «Не пиши мне про любовь – не поверю я...»), он может функционировать как самостоятельная знаковая единица произведения (например, синяя краска в стихотворении «Оловянные солдатики»), при этом за счет своей семантической глубины и многоплановости выступать в роли символа (например, синева в песне «Бодай-бо»).

Список литературы

Высоцкий В. С. Собрание сочинений: в 2 тт. М., 1991.

Забияко А. А. «Дальтонизм» поэта // Мир Высоцкого: исследования и материалы / сост. А. Е. Крылов и В. Ф. Щербакова. М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 1999. Вып. III. Т. 2. 624 с.

FUNCTIONING OF COLOR IN V. S. VYSOTSKY'S CREATIVITY

Kipnes Lyudmila Vladimirovna, Trofimova Natalya Aleksandrovna

*Department of the Russian Language, St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
School 27, Saint Petersburg
Ksludmila@yandex.ru*

Abstract. In the article the ways of functioning of color in V. S. Vysotsky's poetry are designated and it is shown how they are realized in his works on concrete examples. The authors state that the methods of colour creativity in V. S. Vysotsky's poetry are based on the common semantics characteristic of certain colors and pay attention to the degree of the independence of colour characteristics in V. S. Vysotsky's poetry.

Key words and phrases: V. S. Vysotsky's creativity; way of functioning of colour characteristics; actualization by color; objectifying; contrast.